

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИМК РАН)

Дворцовая наб., 18, лит. А, Санкт-Петербург, 191186
тел. +7 (812) 5715092, факс +7 (812) 5716271, Эл. почта: admin@archeo.ru
ОКПО: 02698499, ОГРН: 1027809188527, ИНН: 7825004658, КПП: 784101001

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора ИИМК РАН
Соловьева Н.Ф.

«23» июня 2023 г.

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области»)

Заказчик: ООО «ИПИГАЗ»

г. Санкт-Петербург;
Ленинградская область, Тихвинский район
2023

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области»)

Настоящий акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569.

Дата начала проведения экспертизы: «07» ноября 2022 г.

Дата окончания экспертизы: «23» июня 2023 г.

Место проведения экспертизы: г. Санкт-Петербург; Ленинградская область, Тихвинский район

Заказчик экспертизы: ООО «ИПИГАЗ»

Юридический адрес: 109428, г. Москва, Проспект Рязанский, д. 22, корп. 2, этаж 7, пом. XIII, ком. 19

Почтовый адрес: 625026, г. Тюмень, ул. Мельникайте, д. 106, а/я 272

ИНН 7707666430 / КПП 772101001

ОГРН 1087746700140

Эл. почта: info@lpigaz.ru

Телефон: (3452) 564-300

Сведения об экспертной организации:

<p>Полное наименование</p>	<p>Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии</p>
-----------------------------------	---

	наук
Краткое наименование	ИИМК РАН
Организационно-правовая форма	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Адрес	Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18, лит. А
Реквизиты	ИНН 7825004658 КПП 784101001 ОГРН: 1027809188527 ОКПО: 0269849 ОКВЭД 72.20

На основании пп. б) п.7 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569 (в редакции от 27.04.2017) ИИМК РАН соответствует требованию в части кадрового состава, как юридическое лицо, привлекаемое в качестве эксперта (см. Приложение 9).

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя, отчество	Субботин Андрей Викторович
Образование	высшее
Специальность	история
Ученая степень (звание)	кандидат исторических наук
Стаж работы	46 лет
Место работы и должность	ст.н.с. ИИМК РАН
Реквизиты аттестации	Государственный эксперт по проведению историко-культурной экспертизы (приказ Министерства культуры Российской Федерации № 1668 от 11.10.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы» (п. 2б)) Объекты экспертизы: - выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр; - документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр;

	<ul style="list-style-type: none"> - документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия из реестра; - земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 Федерального закона; - документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ, указанных в статье 30 Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия; - документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ
--	--

В соответствии с законодательством Российской Федерации эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы.

Эксперт Субботин А.В.

Отношения к заказчику

Экспертная организация:

- не участвует в разработке проектной документации на строительство,

расширение, реконструкцию, техническое перевооружение, консервацию и ликвидацию, и иное хозяйственное освоение объекта или объектов, в отношении которых проводится экспертиза, или подобной проектной документации;

- не участвует в проектировании или конструировании, изготовлении, поставке, монтаже, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании технических устройств, применяемых на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных технических устройств;
- не участвует в проектировании или конструировании, строительстве, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании зданий и сооружений на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных зданий и сооружений;
- не имеет с заказчиком отношений общего владения; не имеет с заказчиком конфликта интересов;
- не подлежит непосредственной отчетности тому же вышестоящему управляющему органу, что и заказчик экспертизы;
- не выполняет функции официального представителя заказчика.

Эксперт:

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком (его должностным лицом или работником), а также заказчик (его должностное лицо или работник) не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед экспертом;
- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах) заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из заключения экспертизы, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

Основание проведения государственной историко-культурной экспертизы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

2. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569 и последующие дополнениями к нему.

3. Договор между ИИМК РАН и Заказчиком № ПИР/2022-291 от 07 ноября 2022 года.

4. Дополнительное соглашение № 1 от 20 апреля 2023 года к договору № ПИР/2022-291 от 07 ноября 2022 года.

5. Письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-09-7040/2022-0-1 от 28.10.2022 г.

Цель и объект экспертизы

Цель экспертизы: определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельном участке по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области».

Объект экспертизы: земельный участок по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области».

Перечень документов, представленных Заказчиком

- Копия письма Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-09-7040/2022-0-1 от 28.10.2022 г.
- Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.
- Копия письма ООО «ИПИГАЗ» № 3758-СПБ/2023 от 13.02.2023 г. с обоснованием отсутствия градостроительного плана земельного участка.
- Копии Выписок из Единого государственного реестра недвижимости об объектах недвижимости.

Перечень документов и материалов, привлекаемых при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной, технической и справочной литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утв. Верховным Советом РФ 9 октября 1992 г. N 3612-1.
2. Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации".
3. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утв. Постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569.
4. Правила выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2014 № 127.
5. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018 № 32.
6. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. N 2328 "Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию".
7. Закон Ленинградской области от 25.12.2015 № 140-оз "О государственной охране, сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Ленинградской области".
8. СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89.
9. Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства культуры Российской Федерации от 30.10.2011 № 954.
10. Башенькин А.Н. Финны, угры, балты, славяне и скандинавы в Молого-Шекснинском междуречье // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 119-131.
11. Богуславский О.И. Об одном типе погребальных памятников юго-восточного Приладожья // Ладога и Северная Русь. Чтения памяти А. Мачинской. СПб. 1995.
12. Богуславский О. И. Южное Приладожье. Историко-культурные регионы и их взаимодействие // Древности Поволховья СПб, 1997.
13. Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья // Материалы по археологии России, т. № 18, СПб, 1895.

14. Гурина Н.Н. Древняя история Северо-запада Европейской части СССР. МИА №87, М-Л, 1961.
15. Гусенцова Т.М., Андреева Н.А. Итоги изучения памятников эпохи камня в северо-восточных районах Ленинградской области // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь. 1994.
16. Джаксон Т.Н., Мачинский Д.А. “Сага о Хальфдане, сыне Эйстейна” как источник по истории и географии Северной Руси и сопредельных областей в IX-XI вв. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск. 1989.
17. Колмогоров А. И. Тихвинские курганы // Труды XV Археологического съезда в Новгороде, 1911 г., т. I, М, 1914.
18. Колпаков Е.М., Назаренко В.А. 1995. Погребальное сооружение на р. Оять // АО 1994.
19. Королькова Л.В. Материалы эпохи камня из раскопок средневековых памятников на территории Южного Приладожья // ТАС, 2006, Вып. 6, т.1.
20. Кочуркина С. И. «Юго-Восточное Приладожье в X - XI веках» Л. 1973.
21. Кочуркина С.И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X – XIII вв. Петрозаводск, 1989.
22. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.2. Восточные и северные районы. Л., 1995.
23. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб. 2005.
24. Лесман Ю.М. Кремации и ингумации в курганах нижней и средней Паши (К хронологии изменений погребального обряда) // Сб. материалов программы “Храм”. СПб. 1995. № 8.
25. Лесман Ю.М. 1996. Хронология средневековых древностей лесной зоны Восточной Европы // Archaeologia Petropolitana. Вып. 1. СПб.
26. Мачинский Д. А. Колбьяги «Русской Правды» и приладожская курганная культура // Тихвинский сборник. По материалам историко-географической конференции [«Прошлое и настоящее Тихвинского края» (ноябрь 1987 г.)]. Вып. 1. Археология Тихвинского края / Научный редактор выпуска Г. С. Лебедев. Тихвин: Тихвинская типография Ленуприздата, 1988. С. 90–103.
27. Михайлова Е.Р., Соболев В.Ю. Средневековые погребальные памятники на р. Тихвинке: археологические исследования 2005-2011 гг. // Тихвинская водная система. СПб. 2012. С. 95-101.
28. Насонов А. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства М. 1951.
29. Назаренко В.А. 1988. О первой находке "домика мертвых" в Приладожье // Тихвинский сб. Вып. 1. Тихвин.
30. Петренко В.П. 1985. Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Средневековая Ладога. Л.

31. Подобедов В.А. 1911. Списки населенных мест Новгородской губернии. Вып. VII. Тихвинский уезд. Новгород.
32. Рассказов В.И. Отчет о палеознотологическом обследовании в Тихвинском районе Ленинградского округа, произведенном В.И. Рассказовым в 1928 г. НА ИИМК РАН, РА Ф.2, оп. 1, Д. 112, 1928 г.
33. Репников Н. И Разведки и раскопки в Тихвинском и Шлиссельбургском уездах // Записки Отделения Русской и Славянской археологии Русского Археологического Общества, т. II, 1915 г.
34. Репников Н.И. Жальники Новгородской земли // ИГАИМК. Т.9. Вып.5. 1931.
35. Романцев И.С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. Новгород, 1911.
36. Рябинин Е.А. Средневековая Ижора (итоги и перспективы исследования) // Финно-угры и славяне (Проблемы историко-культурных контактов). Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1986. С. 27-37.
37. Рябинин Е.А., Урбан Ю.Н. Древняя история Тихвинского края // Тихвинский сборник, Вып. 1, Тихвин, 1988, С. 56-68.
38. Седов В.В. 1970. Новгородские сопки // САИ. Е1-8. М.
39. Спицын А.А. 1895. Дополнительные замечания // Бранденбург Н.Е. Курганы Южного Приладожья. МАР. № 18.
40. Тимофеев В.И. 1993. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века балтийского региона // Древности Северо-Запада России (славяно-финноугорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб.
41. Тихомирова О.М. Памятники эпохи неолита юго-востока Ленинградской области // Вопросы геологии и археологии. Спб. 1994.
42. Ravdonikas V.I. Die Grabsitten in den "finnischen" Kurganen im sudostlichen Ladogagebiet // Eurasia septentrionalis antiqua. V. IV, Helsinki, 1929: 214-228.
43. Ravdonikas W.J. Die Normannen der wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm. 1930.
44. Salonen H. Graberfunde aus dem Ladogagebiete // Eurasia septentrionalis antiqua. V. IV, Helsinki, 1929: 229-249.
45. Tallgren A.M. The prehistory of Ingria // Eurasia Septentrionalis Antiqua XII. Helsinki. 1938. S.79-108.

**Сведения об обстоятельствах,
повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы**

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

Сведения о проведенных исследованиях

В процессе государственной историко-культурной экспертизы:

- проведены полевые научно-исследовательские археологические работы (разведки);
- подготовлен отчет о проведении полевых научно-исследовательских археологических работ;
- выполнен анализ действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия;
- выполнен анализ документов и материалов, полученных для проведения экспертизы по объекту с формулировкой выводов;
- оформлены результаты государственной историко-культурной экспертизы в виде Акта.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований

Участок обследования находится в верхнем течении р. Паша. В культурно-географическом районировании эта территория относится к пограничной области юго-восточного Приладожья. К востоку от зоны обследования расположен Балтийско-Волжский водораздел.

Протяженность трассы обследования – 56,6 км.

Практически на всем протяжении трасса проходит по лесному массиву и по заболоченным участкам.

Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области» проводилось в ноябре 2022 г. сотрудниками археологической экспедиции Центра спасательной археологии ИИМК РАН под руководством м.н.с. Блохина Егора Константиновича. Работы осуществлялись на основании договора № ПИР/2022-291 от 07 ноября 2022 года и дополнительного соглашения № 1 от 20 апреля 2023 года к договору № ПИР/2022-291 от 07 ноября 2022 года, заключенных между ИИМК РАН и ООО «ИПИГАЗ», а также разрешения – Открытого Листа

№ 0283-2022, выданного Министерством Культуры РФ на имя Блохина Егора Константиновича на право проведения археологических разведок с осуществлением локальных земляных работ на территории Карельского перешейка, Юго-Восточного Приладожья, Ижорского плато, а также в бассейнах р. Вуокса, р. Свирь, р. Паша, р. Сясь, р. Оять, р. Тихвинка, р. Лидь, р. Воложба, р. Волхов, р. Пчевжа, р. Луга, р. Коваша, р. Плюсса, р. Долгая, р. Оредеж, по берегам Финского залива и Ладожского озера в Приозерском, Бокситогорском, Тихвинском, Лодейнопольском, Подпорожском, Кировском, Киришском, Волосовском, Лужском, Сланцевском районах, Сосновоборском городском округе Ленинградской области в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности. Срок действия открытого листа: с 08 апреля 2022 г. по 28 февраля 2023 г.

Исследования проводились во исполнение требований Федерального закона № 73-ФЗ от 25 июня 2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Границы участка, подлежащего археологическому обследованию, предоставлены ООО «ИПИГАЗ». Объемы изыскательских работ определялись исходя из протяженности земельного участка на основании исходных материалов, представленных Заказчиком работ, с учетом существующих методических рекомендаций. При проведении исследований эксперт опирался на предоставленные ООО «ИПИГАЗ» документы, сведения и картографические материалы, а также открытые данные, предоставляемые федеральными и региональными органами власти, в том числе Публичную кадастровую карту (<http://pkk5.rosreestr.ru>). В документах, представленных Заказчиком для проведения экспертизы, несоответствий не выявлено.

До начала полевых археологических работ ИИМК РАН были выполнены историко-библиографические изыскания и анализ опубликованных данных по территории, расположенной вблизи земельного участка на предмет наличия объектов археологического наследия и археологической изученности территории. Результаты данных исследований представлены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

История археологического изучения юго-восточного Приладожья

Систематическое археологическое изучение средневековых погребальных памятников – курганных и жальничных могильников юго-восточного Приладожья началось в 70-х гг. XIX века. В связи с подготовкой в 1879 г. Антропологической выставки были проведены раскопки курганов в юго-восточном Приладожье с целью

получения антропологического материала. Д.П. Европеус в 1877-1878 гг. исследовал курганы на реках Оять, Свирь и Паша, Е.В. Барсов в 1878 г. провел раскопки курганов у д. Винницы на р. Оять (Salonen 1929).

Первые серьезные раскопки на соответствующем уровне провел в Приладожье Н.Е. Бранденбург. Он раскопал около 150 курганов в центре Приладожской низменности по течению р. Паша. Его исследования отличались небывалой тщательностью. Дневниковые описания включают не только детальное описание вещевого комплекса, но и положение погребений и устройство насыпей. Если учесть своеобразие и сложность конструкции приладожских курганов (с очагом в центре и ярусными погребениями), можно признать методику раскопок Н.Е. Бранденбурга образцовой. Материалы его работ были опубликованы А. А. Спициным (Бранденбург 1895), который в обширной заключительной статье дал оценку проведенной Н. Е. Бранденбургом работы, наметил основную проблематику и пути дальнейшего изучения региона.

В 1909 г. поездку с целью розыска и раскопок памятников в Приладожье совершил сотрудник ГАИИМК Н. И. Репников. Он описал городище на р. Сясь и раскопал несколько курганов из расположенного рядом с ним могильника (Репников 1915). Одновременно с 1906 по 1916 гг. изучением Приладожских древностей занимался сотрудник Московского археологического общества А. И. Колмогоров. Он обнаружил 178 курганов, некоторые из которых раскопал (Колмогоров, 1914).

В связи с подготовкой в Новгороде XV Археологического съезда в 1911 г. была составлена сводка памятников “О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии” подготовленная И.С. Романцевым (Романцев, 1911). Она включает данные о памятниках юго-восточной части современной Ленинградской области (бывш. Тихвинский уезд Новгородской губернии). Сведения о памятниках были также включены в справочник “Списки населенных мест Новгородской губернии” (Подобедов, 1911).

В 1910-1911 г. по поручению МАО А.И. Колмогоров изучал курганы и жальники Тихвинского у. по берегам рек Тихвинка, Паша, Сясь. Он нанес на карту 138 курганов (“сопок”) и раскопал 64 из них. Жальничные могильники А.И. Колмогоров подразделил на четыре типа по устройству каменных оградок (Колмогоров 1914). Одновременно И.В. Аничков в 1910 г. провел разведку в Тихвинском у. и небольшие раскопки у Пердомльского погоста. Из его описания ясно, что, следуя за местной устной традицией он называл “жальниками” курганные могильники.

В 1915 г. по поручению Новгородского общества любителей древности разведочные раскопки курганов в верхнем течении р. Сясь проводил В.И. Равдоникас. Его исследования продолжались с 1919 по 1924 гг. в районе междуречья рр. Воложба и Чагодоша.

В 1920-30-е гг. в регионе производились систематические палеоэтнологические исследования. В 1928 г. В.И. Равдоникас предпринял обследование по рекам Оять, Паша и Сясь, в результате которого была составлена подробная карта курганов и курганных могильников юго-восточного Приладожья (Ravdonikas 1929, 1930), в этом же году В.И. Рассказовым были зафиксированы жалничные могильники по р. Тихвинке (Рассказов 1928). В 40-х годах несколько курганов на территории Приладожья раскопала финская исследовательница Элла Кивикоски.

В 1947-1949 годах в Приладожье работал А. М. Линевский. Он раскопал большое количество курганов на всей территории, что позволило ему сделать некоторые выводы о разнообразии погребального обряда, его распространении и эволюции.

В 1952 году в Приладожье начала поиски памятников каменного века экспедиция под руководством Н. Н. Гуриной (Гурина 1961).

В 60-80-х гг. XX века в Приладожье были проведены большие работы по исследованию курганных памятников. С. И. Кочуркина раскопала 21 курган в восьми группах и два кладбища, В. А. Назаренко исследовал 17 курганов в пяти группах, Г. С. Лебедев доследовал разрушенную насыпь в д. Рыбежно, В. А. Кольчатов раскопал семь курганов в трех группах, Т. Л. Верхорубова и В.Я. Конецкий, раскопали 17 курганов у с. Дрегли. Сотрудник Тихвинского краеведческого музея И. П. Крупейченко исследовал 34 кургана в 15 группах и сопку.

В 1980-х гг. работала экспедиция Дирекции объединенных музеев Ленинградской области, специальное внимание было уделено разведкам и раскопкам памятников каменного века. Н. Ю. Урбан нашел неолитические стоянки в Тихвинском и Бокситогорском районах.

В 1980-90-х гг. памятники Юго-Восточного Приладожья исследовали А. Д. Мачинская и О. И. Богуславский. В настоящее время поисками поселений на очерченной территории занимается А. М. Королькова.

В целом в Юго-Восточном Приладожье и Прионежье по подсчетам С.И. Кочуркиной на протяжении более века раскопано 448 курганов (не считая 247 оятских насыпей) в 148 группах, располагавшихся по берегам рек Воложба, Сясь, Дреголька, Тихвинка, Воронежка, Капша, Кумбита, Паша, Свирь, Олонка, Тулокса, Видлица и на северном побережье Онежского озера.

В 2000-х гг. в регионе проводились обследования трасс проектируемых газопроводов, производились раскопки нескольких курганов (Михайлова, Соболев 2012). В округе д. Бор в ходе разведочных работ 2018 г. А.М. Жульников выявил углежогные кучи Бор 3-7. В 2022 г. в ходе проведения мониторинга современного состояния памятников археологии Ленинградской области была изучена курганная

группа Ганьково 1 2, Наволок 1,2, Новинка, расположенные рядом с трассой обследования.

История археологического изучения г. Тихвин

Археологические исследования на территории монастырского комплекса впервые проводились в 1975-1978 гг. археологом Н.К. Стеценко (Архитектурно-реставрационная мастерская № 2 Ленинградского филиала проектного института «Спецпроектреставрация»). Их необходимость была вызвана началом реставрационных работ ансамбля Успенского монастыря. В 1981 – 1991 гг. работы продолжились под руководством В.А. Булкина и А.А. Никоновой.

В результате раскопок 1975–1991 гг. была собрана значительная коллекция материалов, переданных на постоянное хранение в Тихвинский краеведческий музей, получены новые данные о методике строительства в XVI – XIX вв., о технологии дренажных систем; исследования представили обширные материалы о постройках и иных конструкциях архитектурного ансамбля, ныне утраченных. Исследования А.А. Никоновой позволили реконструировать горизонт территории обители на период к. XIV в. (освоение этого участка), к. XVI в. (учреждение монастыря), к. XVII в. (период интенсивного строительства после разорения монастыря и посада войском Якова Делагарди). Наконец, была сделана первая попытка классифицировать коллекцию керамики.

В 1989 – начале 1990-х гг. исследования надзорного характера осуществлялись областной инспекцией по охране памятников истории и культуры на территории бывшего посада, в районе современных улиц МОПРа, Труда, Знаменская. В ходе исследований уточнена степень сохранности, ценность и мощность культурного слоя.

В 2003 – 2004 гг. на левом берегу р. Тихвинка производились археологические разведки под руководством сотрудника Российского Этнографического музея Л.В. Корольковой. Работы 2003 г. (разведки) и 2004 г. (изучение слоя) локализовались на участке к востоку от монастырского комплекса в прибрежной зоне реки. Шурф размерами 2 x 4 м был заложен на участке домовладения № 1 по ул. Красноармейская. На сводном плане исследований представлено расположение этого шурфа. В ходе работ Л.В. Королькова зафиксировала на исследованном участке отложения периода XVI – XIX вв., а также представила датировку некоторых типов керамики.

В ноябре 2008 г. сотрудником «НИИ Спецпроектреставрация» С.Е. Шуньгиной на территории Успенского монастыря проводился археологический надзор (шурфы 56-59) при подведении линий водопровода и бытовой канализации к Крестовоздвиженской церкви от существующих колодцев подземных коммуникаций, а также раскопки на небольшом участке (раскоп 55, 24 кв. м),

предназначенном для установки насосной станции с целью выведения канализации за территорию монастыря.

В 2009 г. С.Е. Шуньгиной проведены археологические исследования на двух объектах. Первые локализовались на С-В участке территории монастыря на период XVIII – XIX вв., с 1950-х гг. отведенном для индивидуального жилищного строительства. Небольшому раскопу площадью 16 кв. м присвоен очередной номер 60. Здесь был исследован фрагмент основания северного прясла монастырской стены. Другой комплекс шурфов был изучен в связи с проектными работами по воссозданию утраченной части Северных братских келий. В результате была выявлена планировка корпусов, которая в целом соответствует плану 1825 г., исследованы мощность и структура фундаментов, кроме того, были зафиксированы слои пожара конца XVII в., обнаружены фрагменты венчиков XVI в. и непо потревоженный культурный слой этого времени. По объективным причинам не все шурфы исследованы до материка. В 2010 г. С.Е. Шуньгиной проведены археологические исследования траншеи VII (участки А-В) на площади 122,5 кв. м. В результате раскопок были изучены непо потревоженные культурные напластования, самые ранние из которых отнесены к периоду существования Пречистенского погоста (XIV в.), а также была собрана значительная коллекция материалов (археологических находок и керамического материала), переданных на постоянное хранение в Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей (ТИМАХМ). В западной части траншеи на участке А исследованы захоронения монастырского кладбища (65 погребений). Обследован фрагмент фундамента западной стены Житенных келий и часть фундаментной траншеи восточной стены келий. В 2012 году С.Е. Шуньгиной археологические исследования проводились на участке по ул. Красноармейская, 1 и 3; кроме того, осенью 2012 года А.И. Катышевой выполнялись археологические исследования на участке воссоздания Тихвинского шлюза.

В августе-сентябре 2013 года сотрудниками Тихвинской археологической экспедиции ИИМК РАН под руководством Хвоцинской Н.В., были проведены археологические исследования на земельном участке предназначенном для прокладки газопровода низкого давления по адресу: г. Тихвин, ул. Гагарина, пер. Речной, расположенном в непосредственной близости от Полковой улицы. Исследования показали, что данная территория долгое время оставалась периферией города Тихвина и ее активное хозяйственное освоение относится к XIX-XX вв.

Археологические культуры юго-восточного Приладожья

Первоначальное заселение людьми севера Ленинградской области относится к мезолиту и связано с отступлением ледника. Произошло это около 10 тыс. лет назад. Ближайшей к трассе обследования стоянкой данного периода является

мезолитическая стоянка Лиственка 3 на р. Колпь в Бокситогорском районе.

Эпоха неолита характеризуется появлением керамики и совершенствованием техники обработки камня. В раннеолитический период (VI – V тыс. до н.э.) регион обследования входил в ареал влияния культуры сперрингс. Материалы культуры сперрингс представлены на поселении Усть-Рыбежна 1 в юго-восточном Приладожье, Березье в Поволховье и на стоянке Падань 1 в Подпорожском районе (Гурина 1961; Тимофеев 1993; Гусенцова, Андреева 1994). Отличительной чертой керамики этой культуры является орнаментация стенок сосуда с помощью рыбных позвонков. Основной ареал распространения культуры Сперингс – Финляндия и Карелия.

В Бокситогорском районе изучена раннеолитическая стоянка Забелье на оз. Вожанском, раскопки Ю.Н. Урбана 1987-1989 гг. Здесь найдена пластинчатая кремневая индустрия и керамика, орнаментированная наколами, зубчатым штампом с залощенной поверхностью. Эта керамика близка посуде валдайской и верхневолжской раннеолитических культур (Рябинин, Урбан 1988: 58-59; Тимофеев 1993: 24).

Развитый неолит (IV – III тыс. до н.э.) представлен культурами ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамики. К культуре гребенчато-ямочной керамики относятся материалы коллекции А.А. Иностранцева, стоянок Усть-Рыбежна 1, Устье из юго-восточного Приладожья (Гурина 1961: 330-388, Тимофеев 1993; Тихомирова 1994). Для орнаментации керамики этой культуры характерны оттиски гребенчатого штампа, покрывающие всю поверхность сосуда в сочетании с коническими ямками; для этой культуры характерно использование янтарных украшений. Памятники этой культуры отличаются обилием кремневых орудий. Культура гребенчато-ямочной керамики имеет обширную территорию распространения, включающую Финляндию, Восточную Прибалтику, Карелию, Ленинградскую область, часть Новгородской области, север Белоруссии.

Эпоха бронзы в регионе представлена культурой сетчатой керамики. Данное культурное единство выделено на основе комплекса типологических признаков, одним из основных является наличие сетчатых отпечатков на керамике. Древности культуры сетчатой керамики представлены поселенческими комплексами, погребальные памятники пока не выявлены. Ареал культуры занимает значительную часть лесной зоны Восточной и Северной Европы: от Фенноскандии и Эстонии до Среднего Поволжья. Культура датируется II – началом I тыс. до н.э. Ближайшими известными памятниками этой культуры являются Усть-Рыбежна 2 и 3 на Паше и поселение Карасенка на востоке Бокситогорского района.

Ранний железный век (сер. I тыс. до н.э. – сер. I тыс. н.э.) и раннее средневековье в регионе практически не изучены. Ближайшими исследованными памятниками этого периода являются расположенные восточнее древности Молого-

Шекснинского междуречья, подробно исследованные в последние десятилетия А. Н. Башенькиным (Башенькин 2007). Здесь изучены поселения первой пол. I тыс. до н.э. с текстильной керамикой, относящиеся к раннему этапу дьяковской культуры.

Наиболее яркой и хорошо изученной археологической культурой юго-восточного Приладожья является **Приладожская курганная культура** рубежа I-II тыс. н. э. Ареал культуры соответствует определенным природным границам. Северо-западной границей распространения памятников является берег Ладожского озера; с юга, юго-востока и востока – Вепсовская возвышенность и Тихвинская Гряда, с запада и юго-запада естественной границей считается заболоченная низина, простирающаяся от побережья Ладожского озера до южных отрогов Тихвинской гряды. Наименее выражена северная граница, которая, по всей вероятности, связана с различиями в природных ландшафтах Юго-Восточного Приладожья и Ладожско-Онежского межозерья (Богуславский 1997: 83).

Погребальные памятники так называемой Приладожской культуры чаще всего группируются по берегам рек Сясь, Тихвинка, Капша, Паша, Воронезка, Оять, Свирь. Курганы располагаются скоплениями – могильниками, некоторые из которых включают в себя до 100 насыпей и больше. В некоторых случаях могильники функционировали довольно долгое время, как, например, могильники Карлуха и Алеховщина, где изучены курганы с X по XII век. Всего на территории Юго-Восточного Приладожья насчитывается около 1150 курганов (Кочкуркина 1973: 5).

Приладожская курганная культура объединила финские и скандинавские элементы. По предположению Д. А. Мачинского она связана, вероятнее всего, с «колбьягами», известными по «Русской Правде», скандинавским, византийским и арабским источникам (Мачинский 1988). Др.-сев. *kylfingar* (от *kylfr* — «кол, дубина», иногда — особая разновидность копья) в этих источниках выступают как особая категория воинов, привлекавшаяся вместе с варягами в великокняжеские ополчения, но в основном действовавшая (и обитавшая) на финском пограничье, недалеко от карел. Впервые колбьяги, как и карелы, упоминаются в исландской «Саге об Эгиле», повествующей о событиях конца IX в., и это — время появления первых памятников приладожской курганной культуры. Топоним «Колбеки» на южной окраине ареала культуры приладожских курганов сохранил в «языке земли» этот исчезнувший этноним населения юго-восточного Приладожья IX-XI вв. (Лебедев 2005).

Центром юго-восточного Приладожья в IX — начале X в. было, по-видимому, укрепленное Сясьское городище у дер. Городище (вероятно, Алаборг «саг о древних временах»). Именно здесь исследован один из курганных могильников с ранними «приладожскими» традициями, возникший в 890-920 гг. в непосредственном соседстве с выразительной группой сопок. Сясьское городище исследовано в первой

половине XX века Н. И. Репниковым и В. И. Равдоникасом. В 1950-е гг. городище было уничтожено карьером. В 1987-1990 и 1996-1998 гг. остатки культурного слоя исследовали А.Д. Мачинская, а затем О.И. Богуславский и О.А. Щеглова. На городище выявлен культурный слой, исследован небольшой посад с производственными постройками, большим количеством бус, фрагментами дирхемов и полным отсутствием гончарной керамики; начальные даты, судя по этим находкам, соответствуют нижнему горизонту Старой Ладого (750-е гг.), прекращается жизнь на городище в 920-х гг.

Наиболее крупным поселенческим центром рядом с ареалом Приладожской культуры была Старая Ладога. В IX – начале XI в. Ладога была мощной крепостью, процветающим торговым и ремесленным центром, с которым установились экономические, политические и культурные контакты населения Приладожья. Многие ювелирные изделия, посуда, оружие, технология изготовления кузнечных изделий, а также предметы ткачества появились в Приладожье в результате торговых отношений с этим городом.

Специфической особенностью погребального обряда приладожских курганов являются очаги в основании насыпи и размещение мужских захоронений к востоку, а женских к западу от них. Еще А.А. Спицын высказал предположение об имитации приладожскими курганами “жилищ-юрт” с очагом в центре и делением на мужскую и женскую половину (Спицын 1895: 146). В.И. Равдоникас связывал устройство курганов со староладожскими большими домами с очагом в центре (Ravdonikas 1930: 95-96).

Анализ архивных данных в сочетании с раскопками по современной методике позволил В.А. Назаренко реконструировать приладожские курганы как сложные архитектурные сооружения, формировавшиеся в несколько этапов. Изучение особенностей погребального обряда позволило выделить два локальных варианта приладожской курганной культуры. Ярусные насыпи с очагами в основании характерны для Южного Приладожья (бассейны Паши, Сяси, Тихвинки). По мнению В.А. Назаренко обряд таких курганов происходит от “домиков мертвых” – наземных дерево-земляных сооружений. Погребальный обряд курганов Восточного Приладожья, для которых наиболее характерно помещение кремаций и ингумаций в срубы, выводится из грунтовых могильников с трупосожжениями. Бассейн Ояти является контактной зоной двух курганных ареалов.

В 1986-1989 гг. В.А. Назаренко впервые исследовал в ареале Приладожских курганов дерево-земляные погребальные сооружения — “домики мертвых” — в курганном могильнике Горки на р. Паше и у курганного могильника Шахново на р. Воронеге. Раскрытые погребальные сооружения представляли собой срубы, окруженные широким рвом, в их северной части находился очаг, аналогичный обнаруженным в курганах, а вдоль восточной и западной стен были уложены

остатки трупосожжений произведенных на стороне. В.А. Назаренко считает возможным переосмыслить как “домики мертвых” некоторые ранее раскопанные курганные комплексы: у д. Залющик (раскопки Д. Европеуса), Сязнега (Н.Е. Бранденбург), Карлуха 1 (В.И. Равдоникас, А.М. Линеvский), Галично (В.А. Назаренко). Особенно интересен комплекс в могильнике у д. Горки, где три “домика мертвых” последовательно функционировали на протяжении второй половины IX — начала XI в., причем набор находок в них ничем не отличался от обычного инвентаря Приладожских курганов (Назаренко 1988). Хотя “домики мертвых” типологически как будто должны предшествовать курганному обряду, на примере комплекса Горки прослеживается длительное сосуществование двух погребальных традиций в рамках единой приладожской культуры (Колпаков, Назаренко 1995; Богуславский 1995).

Кроме богатого вещевого инвентаря, многочисленного оружия, оригинального погребального обряда, в курганах встречено много арабских, западноевропейских и византийских монет. На месте наибольшего скопления классических приладожских курганов на реке Сязниге, впадающей в Пашу напротив деревни Вихмесь, в 1934 году в окрестном лесу был найден крупнейший из древнерусских монетных кладов, содержащий 13 тысяч западноевропейских монет (денариев) и слиток серебра. Клад относится к XI- началу XII века.

Другой отличительной чертой культуры приладожских курганов является наличие в них значительного количества вещей финно-угорского происхождения, в том числе женских украшений, среди которых особенно много шумящих подвесок из женских погребений.

С.И. Кочкуркина построила хронологию приладожских курганов на привлечении широкого круга аналогий из памятников Скандинавии, Прибалтики и культурного слоя Новгорода. Выделенные хронологические группы датированы с точностью до одного-двух столетий (Кочкуркина 1973; 1989). О.И. Богуславский вновь обработал корреляционно-комбинаторным методом вещевые комплексы курганов Юго-Восточного Приладожья. Выделенные семь периодов соотнесены с имеющими дендродаты сериями находок из Старой Ладogi и Новгорода, скандинавскими импортами и датами чеканки монет. Наиболее ранний комплекс (Костино, кург. 96-2) датируется сер. 60-х – началом 70-х гг. IX в. Ю.М. Лесман на основе синхронизации с новгородской шкалой части мужских погребений из курганов оспорил хронологическую периодизацию О.И. Богуславского и предложил собственные узкие датировки комплексов (Лесман 1996). По мнению О.И. Богуславского Приладожье можно синхронизировать с Новгородом только после 1020 г., когда сюда начинают регулярно поступать изделия городского ремесла. Возможности синхронизации со староладожской шкалой пока ограничены относительно небольшой серийностью находок всех категорий, кроме стеклянных

бус.

В свете узких датировок прослеживается длительность процесса смены обряда: первые ингумации в Приладожских курганах появляются к середине XI в., но обряд кремации встречается до последней четверти XII в. (Лесман 1995).

В XII в. в курганных захоронениях наблюдаются изменения – появляются захоронения с западной ориентировкой без сопроводительного инвентаря или с предметами древнерусских типов. В этот период появляются курганы с каменными венцами по основанию. Возникновение и становление Обонежского ряда в XII-XIII вв., характеризует собой новый этап новгородского освоения юго-восточного Приладожья. В этот период резко усиливается влияние общих северорусских черт в местном населении. Исчезает приладожская курганная культура, основными погребальными сооружениями становятся жальники – могильники, состоящие из грунтовых могил, обложенных на поверхности крупными валунами. В течение XII в., очевидно, под влиянием христианства, погребения постепенно становятся безинвентарными. Поздние жальники имеют более вытянутые обкладки из каменных плит, поставленных на ребро. На отдельных жальниках появляются каменные кресты, позднее на них строят часовни. Жальники сооружали до конца XVI в., после чего перешли к захоронениям на погостах.

В начале XIII века все освоенные северные территории перешли под непосредственное управление новгородской боярской республики. Территория Тихвинского края вошла в Обонежский ряд, обложенный церковной десятиной и княжескими повинностями. К началу XIII в. население отходит от курганной погребальной обрядности. Здесь появляются грунтовые кладбища – «жальники», надмогильные каменные кресты и т. д.

На берегу оз. Дымское в конце XII — начале XIII в. (не ранее 1192 г.) подвизался инок Хутынского монастыря, ученик Варлаама Хутынского Антоний, родившийся около 1157 г. в Новгороде и скончавшийся в 1224 г. Его мощи были обретены в 1370 г. Монастырь прп. Антония стал первый из «лесных» монастырей Новгородской земли и, в целом, России, за полтора года до подвижничества прп. Сергия Радонежского и начала широкой «монастырской колонизации» XIV-XV вв.

К концу XIV - началу XV века в погосты становятся не только административными, но и церковными центрами прилегающей округи. Административное деление по погостам в Новгородской земле сохранится до 70-х годов XVIII века - времени губернской реформы Екатерины Великой. Земли погостов Обонежской пятины начинались узкой полосой от Великого Новгорода, постепенно расширяясь на северо-восток. Граница с Водской пятиной шла по реке Волхов, затем по Ладожскому озеру, пересекала Карелию и огибала Онежское озеро, отделяя новгородские земли, не входившие в состав пятин.

Территория современного Тихвинского района Ленинградской области занимает центральную часть бывшего Нагорного Обонежья, т.е. Нагорной половины Обонежской пятины. На территории Тихвинского края И.П. Мордвинов выделил 25 погостов Нагорной половины Обонежской пятины. Среди них на месте прохождения трассы располагались Никольский на Явосьме; Дмитриевский на Капше; Спасский в Шугозере. В Большом Шугозерском погосте находилась деревянная церковь Преображения Господня 1785 года постройки, в Малом Шугозерском погосте — деревянная церковь Преображения Господня 1721 года постройки.

История г. Тихвин

Самые ранние сведения о Тихвинском Пречистенском погосте, поселении, на месте которого вырос сначала посад, а позже город Тихвин, относятся к 1383 году. Расположение на перекрёстке торговых путей, связывавших Волгу с Ладогой и Балтийским морем, обеспечило быстрое развитие Тихвинского погоста.

В конце XV века около церкви, построенной в честь иконы Божией Матери возник небольшой монастырь. К началу XVI столетия, это был уже широко известный торговый и ремесленный центр. В 1507—1515 годах на средства московского великого князя Василия III новгородский строитель Дмитрий Сырков на месте сгоревшей деревянной церкви Успения возвёл для Тихвинской иконы Божией Матери монументальный каменный Успенский собор по образцу Успенского собора Московского Кремля.

В начале Ливонской войны в землях, прилегавших к северо-западным границам, стали проводиться работы по усилению существующих крепостей и строительству новых, которые могли бы понадобиться в случае вражеского вторжения. В Тихвине было решено строить укрепленный монастырь. В 1560 году по приказу Ивана IV на левом берегу реки Тихвинки был заложен Успенский мужской монастырь. Руководить было поручено выдающемуся новгородскому строителю Федору Сыркову. Большой мужской монастырь, окруженный мощными деревоземляными укреплениями, сооружался на месте маленького монастыря. На другом берегу реки Тихвинки начали возводить женский монастырь, значительно меньший по объему, но также снабженный укреплениями.

Московское правительство, учитывая значение Большого Тихвинского монастыря в системе обороны государства и стремясь дать ему средства на содержание укреплений и их постоянного гарнизона, выделило в собственность монастырю многочисленные земельные владения. Крестьяне, живущие на этих землях, стали его крепостными и должны были нести тяжелые феодальные повинности. С 1560 года и на протяжении более двух веков Тихвин был городом, целиком принадлежавшим одному феодалу-крепостнику — Большому Тихвинскому монастырю.

По данным переписи 1564 года в Тихвинском посаде было 60 дворов, 8 из них принадлежали духовенству Преображенской церкви, 52 — торговым людям. В посаде имелось 37 лавок, это свидетельствует о том, что город в середине XVI века был важным местным торговым центром. Общая численность населения Тихвина вместе с монахами и монастырскими слугами в 60-е годы XVI века должна была составлять около 500 человек.

Спустя два десятилетия по переписи 1583 года в Тихвине в Большом посаде было уже 145 дворов. Из них 53 принадлежали торговым людям, 22 — ремесленникам, 31 — крестьянам-бобылям, 39 — духовенству. Число лавок достигло 50. Среди ремесленников были представители различных профессий: кузнецы, серебряники, иконописец, свечник, седельник, гончары, портные, сапожники, мясники и другие. Таким образом, к концу XVI века Тихвин стал довольно крупным центром торговли и ремесла.

В XVII веке монастырь принимают активное участие в военных действиях. В 1608 г. монастырь подвергся разорению со стороны поляков и литовцев. В 1611 году шведские войска подошли к Новгороду. Новгородские бояре в июле 1611 года заключили с ними договор, согласно которому Новгород и Новгородская земля переходили Швеции. Вскоре шведские войска оккупировали Тихвин. 25 мая 1613 года в Тихвине начинается восстание против шведского гарнизона. Тихвинский посад был захвачен, разграблен и сожжён отрядами Деллагарди. Посадские люди, укрывшись за крепостными монастырскими стенами, выдержали длительную осаду, а затем разгромили шведское войско.

В первые годы освобождения от шведов усадьба Большого монастыря была единственной частью города, где сохранились жилые постройки. По переписи 1620 года, в пределах этих стен находилось 11 монашеских келий, 26 дворов духовенства и монастырских служек и 35 дворов крестьян и посадских людей. Ко времени переписи на месте сожженного посада уже начались восстановительные работы. Постепенно были восстановлены жилые дома, лавки, склады.

С 1560 года Тихвинский посад находится в вассальной зависимости от Большого Успенского и Малого Введенского монастырей. В 1723 году жители Тихвинского посада освободились от монастырского управления.

После пожара 1770 года губернатор Сиверс приказал построить на месте посада правильно распланированный город. Составленный в 70-х годах XVIII века выдающимися русскими архитекторами М. Казаковым, Ал. Квасовым и П. Никитиным проект регулярной планировки Твери и созданные ими же типовые проекты административных зданий и жилых домов послужили образцом для реконструкции ряда городов, в том числе и Тихвина. Для работ над планом и для наблюдения за постройками был прислан архитектор Василий Поливанов. 21 марта

1773 года по представлению новгородского губернатора Тихвинский посад официально получил права города.

На картах второй половины XVIII в. отмечен Тихвин (Генеральная карта Российской Империи 1776 г. Трускотта и Шмидта; Генеральная карта части России, разделенная на Губернии 1799 г. и др.), на карте Санкт-Петербургской губернии из атласа горного училища 1792 г. отмечен пункт Резаново, расположенный примерно на месте д. Шомушка. д. Бор впервые зафиксирована на карте Шуберта 1838 г.

В XIX веке Тихвин продолжал развиваться как торговый и ремесленный центр. Его экономическое значение возросло в связи с открытием в 1811 году Тихвинской водной системы. С проведением железных дорог (Северная железная дорога 1900 – 1904 гг. – в Тихвине) и реконструкцией Мариинской системы (ещё в середине XIX в.) Тихвинская водная система стала служить лишь для местных перевозок. Вследствие сокращения судоходства, в городе и уезде наблюдался резкий спад торговли и промышленности. К этому моменту выросли новые кварталы на правом берегу Тихвинки на участке между Успенским и Введенским монастырями и за Вяжицким ручьём; распланированы новые кварталы к западу от города на правом берегу реки. Появляется комплекс железнодорожным построек, выполненных в стиле «производственный/промышленный модерн».

Археологические памятники в округе участка обследования

Владычно. Жальничный могильник у д. Владычно на правом берегу р. Шомушка. Упомянут в 1911 г. (Лапшин 1995: №1056). Памятник расположен в 1 км к западу от трассы обследования.

Бор 1. Стоянка в 4 км к северу от д. Бор в 0,1 км к западу от шоссе Тихвин-Шугозеро, на мысу северного берега Сарожского торфяника, близ небольшого торфяного озера. Зафиксирована в 1991 г. Ю.Н. Урбаном. Размеры 115x110 м. Высота над торфяником 0,25–1 м. Кремень и керамика встречались в песке до глубины 0,3 м, выраженный культурный слой не прослежен. Неолит, III тыс. до н.э. (Лапшин 1995: №1057). Памятник расположен в 0,5 км к западу от трассы обследования.

Бор 2. Стоянка в 2 км к северо-востоку от д. Бор, у шоссе Тихвин – Шугозеро, на мысу западного берега Сарожского торфяника. Зафиксирована в 1991 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры 110x90 м. Высота над торфяником 1,5 м. Кремневые отщепы встречались в песке до глубины 0,3 м, выраженный культурный слой не прослежен. Неолит (Лапшин 1995: №1058). Памятник расположен в 0,5 км к западу от трассы обследования.

Бор 3. Группа углежогных ям Бор III находится в 4,3 км к юго-востоку от поселка Бор, в 1,4 км к юго-востоку от СНТ «Приозерский», 1,3 км к западу от руч. Вехтуй, на южном склоне песчаного холма, полого спускающегося к заболоченному

участку. Выявлены А.М. Жульниковым в 2017 г. Площадь объекта - 5361 кв. м., состоит из четырех углежогных ям. Судя по довольно крупным размерам, выявленный объект связан с промышленным производством угля для металлургического производства. Датировка XVII-XIX века. Памятник расположен в 3,8 км к востоку от трассы обследования.

Бор 4. Углежогная яма Бор IV находится в 4,2 км к юго-востоку от пос. Бор, в 1,3 км к юго-востоку от СНТ «Приозерский», 900 м к западу от руч. Вехтуй. Выявлена А.М. Жульниковым в 2017 г. Площадь объекта - 400 кв. м. Датировка XVII-XIX века. Памятник расположен в 3,8 км к востоку от трассы обследования.

Бор 5. Углежогная яма Бор V находится в 3,9 км к востоку от пос. Бор, в 1,6 км к востоку от СНТ «Приозерский». Выявлена А.М. Жульниковым в 2017 г. Площадь объекта - 400 кв. м. Датировка XVII-XIX века. Памятник расположен в 3,9 км к востоку от трассы обследования.

Бор 6. Углежогная яма Бор VI находится в 3,7 км к востоку от пос. Бор, в 2,2 км к северо-востоку от СНТ «Приозерский». Выявлена А.М. Жульниковым в 2017 г. Площадь объекта - 400 кв. м. Датировка XVII-XIX века. Памятник расположен в 3,9 км к востоку от трассы обследования.

Бор 7. Группа углежогных ям Бор VII находится на расстоянии 4,3 км к востоку от пос. Бор, 700 м к северо-востоку от руч. Плаун. Состоит из двух ям. Выявлена А.М. Жульниковым в 2017 г. Площадь объекта - 1190 кв. м. Датировка XVII-XIX века. Памятник расположен в 2,5 км к востоку от трассы обследования.

Сарожа. Жальничный могильник в центре д. Сарожа, на левом берегу р. Пинега – левого притока р. Паша, на одной из песчаных дюн. В 1912 г. А.И. Колмогоров раскопал 1 погребение. Оградок вокруг могил не было – крупные камни устанавливались в головах или в ногах (Лапшин 1995: №1173). Памятник расположен в 0,5 км к востоку от трассы обследования.

Сарожа 2. группа углежогных ям Сарожа II находится на расстоянии 2,7 км к юго-востоку от д. Сарожа, 1,1 км к юго-востоку от р. Пинега. Состоит из двух ям. Выявлена А.М. Жульниковым в 2017 г. Площадь объекта - 1190 кв. м. Датировка XVII-XIX века. Памятник расположен в 3 км к востоку от трассы обследования.

Михалево. Курган в 0,4 км к западу от д. Михалево на левом берегу р. Капша, в 30 м от края оврага, по дну которого проходит дорога, в сосновом лесу. Известен с 1911 г., обследован в 1970 г. (Лапшин 1995: №1141). Памятник расположен в 0,7 км к западу от трассы обследования.

Ганьково 1. Курганная группа. Находится в 0,1 км к юго-западу от д. Ганьково, между шоссе Тихвин – Лодейное Поле и старицей р. Капша, в лесу. Обследовалась в 1970, 1984 и 1988 годах. Три насыпи высотой 0,9–1,3 м, диаметром 7–10 м сильно повреждены ямами (Лапшин 1995: №1137). В 2022 г. проведена

инвентаризация состояния памятника. Памятник расположен в 25 м к западу от трассы обследования.

Ганьково 2. Курганная группа. Находится в 0,1 км к северо-востоку от д. Ганьково, на краю террасы коренного левого берега р. Капша. Ко времени обследования в 1970 году сохранились две насыпи. Одна из них была раскопана тогда же и содержала 14 безынварных труположений и фрагменты круговой керамики (Лапшин 1995: №1138). В 2022 г. проведена инвентаризация состояния памятника. Памятник расположен в 1 км к северу от трассы обследования.

Ганьково 3. Курганная группа. Находится в 0,5 км к северу от д. Ганьково, на краю террасы левого берега р. Капша, на высоте 13–15 м, в сосновом лесу. В 1970 году зафиксированы 10 насыпей. В 1971–1974 гг. группа раскопана. X–XI вв. (Лапшин 1995: №1139). Памятник расположен в 1,1 км к северу от трассы обследования.

Ганьково 4. Селище. Находится на северной окраине д. Ганьково, на краю террасы левого берега р. Капша, на огородах. В 1970 году на площади 300 кв. м была собрана керамика XIII–XIV вв. (Лапшин 1995: №1140). Памятник расположен в 0,9 км к северу от трассы обследования.

Исаково – Усадище. Местонахождение украшений. Находится у д. Исаково и Усадище на правом берегу р. Капша. В 1985 году найдены украшения, по-видимому, из разрушенного погребения (Лапшин 1995: №1140). Памятник расположен в 0,25 км к северу от трассы обследования.

Наволок 1 Курган в северной части д. Наволок, на перекрестке дорог, в 60 м к югу от правого берега р. Паша, на первой надпойменной террасе. Обследован в 1970, 1988 г. Насыпь высотой 2 м, диаметром 16 м (Лапшин 1995: №1164). В 2022 г. проведена инвентаризация состояния памятника. Памятник расположен в 1,1 км к юго-востоку от трассы обследования.

Наволок 2 Курганная группа у южной окраины д. Наволок, в 2 км от правого берега р. Паша, на второй надпойменной террасе. Обследован в 1970, 1984, 1989 гг. Две насыпи высотой 0,8 м, диаметром 12 м (Лапшин 1995: №1165). В 2022 г. проведена инвентаризация состояния памятника. В 2022 г. проведена инвентаризация состояния памятника. Памятник расположен в 1 км к юго-востоку от трассы обследования.

Новинка. Курганная группа в 0,2 км к юго-западу от д. Новинка, в 0,25 км к северо-востоку от д. Наволок, в 80 м от берега р. Паша, на краю второй надпойменной террасы, в 0,2 км к северу от впадения р. Явосьма. Один из курганов раскопан в 1910–1911 гг. А.И. Колмогоровым. Обследован в 1970, 1984, 1989 гг. Две насыпи высотой 0,8–1 м, диаметром 10–12 м (Лапшин 1995: №1163). В 2022 г. проведена инвентаризация состояния памятника. Памятник расположен в 1,3 км к юго-востоку от трассы обследования.

Шуйга 1. Курганная группа у северо-западного конца д. Шуйга, на берегу оз. Шугозеро, у дороги в д. Еремина Гора, в поле. Зафиксирована в 1928 г., состояла из 5 насыпей (Лапшин 1995: №1156). Памятник расположен в 0,5 км к северу от трассы обследования.

Шуйга 2. Курганная группа в центре д. Шуйга зафиксирована в 1937 г. Состояла из двух насыпей, разрушена, на ее месте построен клуб (Лапшин 1995: №1157). Памятник расположен в 0,3 км к северу от трассы обследования.

Шуйга 3. Курган в 1 км к западу от д. Шуйга, у полевой дороги в д. Мишукова, зафиксирован в 1937 г. (Лапшин 1995: №1158). Памятник расположен в 0,7 км к северу от трассы обследования.

Шугозеро 1. Курганная группа в 1,5 км к югу от центра пос. Шугозеро, в 1 км вниз по течению к западу от моста через р. Паша и дороги Шугозеро – Палуя, у бывш. д. Равдина. Три кургана находились на левом крутом берегу реки и четвертый – на правом берегу. 3 кургана раскопал в 1973–1974 гг. И.П. Крупейченко (Лапшин 1995: №1147). Памятник расположен в 1,9 км к юго-востоку от трассы обследования.

Шугозеро 2. Курган в 2 км к востоку от моста через р.Паша и дороги Шугозеро – Палуя, в 2,5 км к юго-востоку от центра пос.Шугозеро, в 80 м от левого берега реки, на высоте 5 м над уровнем воды, в еловом лесу. В 1988 г. зафиксирована насыпь высотой 1,3 м, диаметром 12 м, поврежденная ямой (Лапшин 1995: №1148). Памятник расположен в 5 км к востоку от трассы обследования.

Шугозеро 3. От моста у бывш. д. Равдина в 1,5 км к югу от центра пос. Шугозеро вдоль правого берега р.Паша на восток (вверх по течению) идет дорога, вскоре переходящая в тропу. Через 0,4 км тропинка поворачивает к северу, огибая по краю коренного берега заболоченную пойму р. Паша. В 0,5 км от этого поворота, в 0,9 км к северо-востоку от южной части пос. Шугозеро, на вытянутой с юга на север возвышенности, по которой проходит тропинка, находится курганная группа Шугозеро–3. Зафиксирована в 1988 г., состоит из трех насыпей выс. 0,5– 1,5 м, диам. 8–14 м, поврежденных ямами. Далее в 0,2 км к северу тропинка соединяется с тропой, идущей на восток от северо-восточной окраины пос. Шугозеро (от кладбища). Пересечение троп в 0,8 км к востоку от кладбища (Лапшин 1995: №1149). Памятник расположен в 4,4 км к востоку от трассы обследования.

Шугозеро 4 Курганная группа в 1,4 км к востоку от пос. Шугозеро, у тропы, идущей от кладбища, в 25 м к северу от края коренного правого берега р. Паша, на высоте 8 м над заболоченной поймой, в лесу. В 1988 г. зафиксированы 2 насыпи высотой 1–2 м, диаметром 12–14 м, поврежденные ямами (Лапшин 1995: №1150). Памятник расположен в 4,5 км к востоку от трассы обследования.

Шугозеро 5. Курганная группа в 0,3 км к востоку от курганной группы Шугозеро-4, в 1,7 км к востоку от пос. Шугозеро, на краю коренного правого берега

р. Паша, в лесу. Зафиксирована в 1988 г. Две насыпи высотой 0,4 и 1,5 м, диаметром 10 и 14 м. Находятся на противоположных берегах небольшого оврага в 60 м друг от друга (Лапшин 1995: №1151). Памятник расположен в 4,6 км к востоку от трассы обследования.

Шугозеро 6. Курганная группа в 1,9 км к востоку от пос. Шугозеро и в 0,2 км к северо-востоку от курганной группы Шугозеро-5, на краю коренного правого берега р.Паша, на высоте 10 м над уровнем воды, в лесу. В 1988 г. зафиксированы 5 насыпей высотой 0,8—2,5 м, диаметром 12—20 м, поврежденные ямами; одна из насыпей на две трети обрушилась в реку (Лапшин 1995: №1152). Памятник расположен в 4,8 км к востоку от трассы обследования.

Таким образом, на основании анализа картографического материала, архивных и литературных источников, были сделаны следующие выводы:

- непосредственно на территории исследуемого участка объекты археологического наследия ранее не фиксировались;
- в округе трассы обследования расположены разнообразные памятники археологии, характеризующие материальную культуру местного населения от каменного века до Нового времени – к ним относятся две стоянки, средневековые курганы (17 пунктов) и жальники (2 памятника), средневековое селище, следы углежогого промысла Нового времени (6 памятников);
- наиболее близко к трассе обследования расположена **курганная группа Ганьково 1**, граница памятника проходит в 25 м от трассы обследования. Остальные памятники археологии удалены на 0,3 км от трассы обследования и более;
- известные памятники археологии и местонахождения утраченных памятников археологии, которые могут содержать в подземной части сохранившиеся археологические комплексы, находятся на удалении (не менее 25 м) и не попадают в зону проектируемого объекта.

Полевые археологические работы на участке обследования проводились в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32.

Было проведено натурное обследование территории земельного участка по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области», с

визуальным осмотром местности с целью поиска памятников археологии, выраженных в рельефе местности.

Натурные полевые исследования проводились в виде осуществления пеших маршрутов на территории земельного участка. В качестве осевой линии использовались границы проектируемого объекта, предоставленные заказчиком. Все участки детально фиксировались (фото, описание, привязка к карте).

При прохождении маршрутов с целью обнаружения выходов культурного слоя и артефактов осматривались встречающиеся обнажения грунта естественного и антропогенного происхождения. На перспективных для обнаружения памятников археологии участках производилась закладка шурфов, ориентированного по сторонам света, направленного на поиск культурного слоя и древних артефактов. Количество и место расположения шурфов было обусловлено геоморфологическим состоянием местности и степенью освоенности обследуемой территории, и определялось с таким расчетом, чтобы обеспечить полное выявление и определение границ всех объектов археологического наследия, попадающих в пределы обследуемых земельных участков, с учетом существующих методических рекомендаций 1 шурф на 1 км (при линейных обследованиях). Шурфы закладывались на перспективных для обнаружения памятников археологии местах, исключая хозяйственно-освоенные участки трассы. В ходе работ было заложено 54 шурфа размерами 2x2 м, общей площадью 216 кв. м. Разборка грунта в процессе шурфовки производилась вручную по стратиграфическим слоям с разнородными культурными прослойками и соответствующим им общим планиграфическим горизонтам фиксации. Для выявления структуры плотных поверхностей и удаления грунта в стесненных условиях при расчистке использовались щетки, кисти и совки. Глубина шурфа включала всю толщу напластований до материка. Разведочные шурфы документировались, в том числе фотографически, и фиксировались дневниковыми записями. Для картирования рекогносцировочных шурфов, выявленных объектов и общевидовых фотографий ландшафтной ситуации использованы имеющиеся в распоряжении экспедиции растровые карты масштаба 1:50000 и 1:100000 в формате JPG, а также топографический план масштаба 1:500 в формате DWG, предоставленный заказчиком. Привязка шурфов, зачисток и зондажей на участках землеотводов к системе мировых координат произведена с помощью портативных приборов глобального позиционирования Garmin Montana. Географические координаты (широта, долгота), определенные в зависимости от внешних условий приема с точностью 5-20 м, даются в формате градусы-минуты-секунды Long/Lat dd°mm'ss,ss" (WGS-84). С помощью встроенных в геоинформационную систему QGIS программных алгоритмов переведены в местную систему координат МСК-47 зона 3. Основные этапы работ фиксировались с помощью цифровых фотоаппаратов с разрешением не менее 5 Мрх. Для указания

масштаба и ориентации по сторонам света при фотографировании использовался набор телескопических реек длиной 4 м с сантиметровыми делениями, двухцветная стрелка «север». После окончания разведочных работ все шурфы рекультивировались, что подтверждается фотографически.

Трасса обследования имеет длину 56,6 км, проходит по территории Тихвинского района Ленинградской области. В южной части трасса огибает с востока д. Бор, она переходит р. Шомушка, далее тянется на север, огибая с восточной стороны оз. Катковское и пересекает р. Пинега к западу от д. Сарожа. Далее трасса проходит в северо-восточном направлении к югу от автодороги 41А-009 и пересекает р. Паша к юго-востоку от д. Новая Усть-Капша. Далее трасса тянется в северо-восточном направлении, она разветвляется в д. Ганьково и д. Усадище. Далее трасса проходит в восточном – северо-восточном направлении по направлению к д. Шугозеро, располагаясь к югу от автодороги 41К-946, а восточнее д. Наволок – к северу от автодороги. В восточной части трасса пересекает р. Пить и р. Шуйга у д. Поречье и доходит до западного края пос. Шугозеро.

Практически на всем протяжении трасса проходит по лесному массиву и по заболоченным участкам.

Так как значительная часть трассы обследования проходит по заболоченным участкам, было заложено максимально возможное количество шурфов на подходящих для этого участках трассы.

Всего на участке обследования было заложено 54 шурфа размерами 2х2 м общей площадью 216 кв.м.

Шурфы №№ 1-54

Размеры шурфов – 2х2 м. В заложенных шурфах прослежена следующая схожая стратиграфия:

1. Дерновый слой.
2. Коричневая супесь (почва).
3. Супесь желтая (материковый слой).

Выявленные слои представляют собой естественное почвообразование, характерное для данной местности и не содержат научно-значимой информации. Литологически выраженный культурный слой отсутствует.

После окончания работ шурфы были рекультивированы до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

Таким образом, в ходе проведения работ в виде заложения археологических шурфов объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия, на исследуемой трассе не выявлены.

В результате проведенного археологического обследования земельного участка по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области» зафиксировано отсутствие остатков наземных древних сооружений, артефактов, имеющих историко-культурную ценность, культурного слоя или иных следов пребывания здесь человека в древности, которые можно было бы отнести к объектам археологического наследия. Результаты проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ отражены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

Обоснования вывода экспертизы

1. В соответствии с заключением уполномоченного органа охраны объектов культурного наследия (письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-09-7040/2022-0-1 от 28.10.2022 г.) в границах испрашиваемой территории объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия, **отсутствуют.**

Испрашиваемая территория находится в непосредственной близости от объектов культурного наследия федерального значения: «Курганная группа Ганьково-1. 3 насыпи», местоположение: Михалевский с/с, в 1,5 км южнее д. Ганьково, у шоссе Шугозеро – Тихвин; «Курганная группа Ганьково-2. 2 насыпи», местоположение: Михалевский с/с, в 100 м севернее д. Ганьково; регионального значения «Братское захоронение советских воинов, погибших в 1941-44 гг.», по адресу: Ленинградская область, Тихвинский район, д. Ганьково, в 36 км. северо-восточнее Тихвина, близ Дома культуры, у дороги, поставленного на государственную охрану на основании решения Леноблисполкома № 189 от 16.05.1988 года. Приказом комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/18-271 от 20.11.2018 установлены границы территории объекта.

Сведения о проведенных историко-культурных исследованиях в отношении испрашиваемой территории в комитете по сохранению культурного наследия Ленинградской области **отсутствуют.**

Сведениями об отсутствии на неосвоенной части испрашиваемой территории объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, **Комитет не располагает.**

2. Согласно проведенным историко-архивным исследованиям на территории земельного участка по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа

д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области» выявленные объекты археологического наследия **отсутствуют.**

3. В соответствии со статьей 45-1 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» на территории земельного участка по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области» проведены археологические полевые работы в форме археологической разведки. Работы выполнены в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32 и иных нормативно-правовых актов в сфере охраны объектов культурного наследия и хорошо документированы. Результаты обследования отражены в полном научно-техническом отчете. В ходе проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ объектов археологического наследия **не выявлено.**

4. Представленные материалы исчерпывающие и доказывают археологическую изученность земельного участка по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области».

Вывод экспертизы

Экспертом сделан вывод о возможности (положительное заключение) проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ на земельном участке по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области», в связи с отсутствием выявленных объектов археологического наследия на указанном земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ.

Перечень приложений к экспертизе:

- Приложение 1* Копия Технического задания к договору № ПИР/2022-291 от 07 ноября 2022 года., Копия Технического задания к Дополнительному соглашению № 1 от 20 апреля 2023 года к договору № ПИР/2022-291 от 07 ноября 2022 года.
- Приложение 2* Копия письма Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-09-7040/2022-0-1 от 28.10.2022 г.
- Приложение 3* Копия Полного научно-технического отчета о выполнении научно-исследовательских археологических работ в виде историко-культурного научного археологического обследования (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка по объекту: «Межпоселковый газопровод от д. Бор до д. Сарожа д. Каливец – д. Новая Усть-Капша – д. Михалёво – д. Ганьково – д. Шуйга – п. Шугозеро Тихвинского района с отводом на д. Усадище Тихвинского района Ленинградской области», выполненного Центром спасательной археологии ИИМК РАН.
- Приложение 4* Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.
- Приложение 5* Копия письма ООО «ИПИГАЗ» № 3758-СПБ/2023 от 13.02.2023 г. с обоснованием отсутствия градостроительного плана земельного участка.
- Приложение 6* Копии Выписок из Единого государственного реестра недвижимости об объектах недвижимости.
- Приложение 7* Копия справки № 14102/33 – 125.5-22 от 22.06.2023 г.
- Приложение 8* Копия доверенности № 14102/33-161.5-5 от 09.01.2023 г.
- Приложение 9* Сведения об экспертах.
- Приложение 10* Выдержки из приказа № 997 от 17.07.2019 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».
- Приложение 11* Выдержки из приказа № 1537 от 17.09.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».
- Приложение 12* Выдержки из приказа № 1668 от 11.10.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 13 Выдержки из приказа № 235 от 01.03.2022 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Эксперт Субботин А.В.

Руководитель археологических исследований Блохин Е.К.

«23» июня 2023 г.

Документ подписан усиленными квалифицированными электронными подписями в соответствии с п. 22 Положения о Государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569